

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОГЛАСОВАНИЯ СДЕЛОК С ПРАВКОМИССИЕЙ. ПЕРВАЯ ПРАКТИКА

Сегодня мы хотели бы рассказать про первое (по крайней мере, получившее огласку) [решение](#) суда по иску о признании недействительной сделки с участием так называемой «недружественной» стороны, которая была совершена в нарушение контрсанкционных норм, то есть без согласия подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (для простоты далее — «Правкомиссия»).

Предметом рассмотрения в судебном споре была сделка по продаже недвижимого имущества компанией ООО «Бауэр Технологии», контролируемой немецким участником, физическому лицу – индивидуальному предпринимателю, являющемуся резидентом России. Заявителем в данном деле выступил сам продавец – ООО «Бауэр Технологии», у которого, как мы понимаем, впоследствии сменился участник. Но для нас в этом деле интерес вызывает не сама суть вопроса, тут все достаточно очевидно, и сделка действительно подлежала согласованию (хотя суд первой инстанции с этим вопросом и не разобрался), а сам факт того, что такое решение состоялось, а также квалификация судом последствий совершения сделки в отсутствие ее согласования с Правкомиссией.

Напомним, что Указ Президента РФ № 81 от 1 марта 2022 г., о котором идет речь в судебном акте (как, впрочем, и ряд других контрсанкционных указов), а также принятые в его развитие нормативные правовые акты и разъяснения не содержат описания правовых последствий совершения сделки без согласия Правкомиссии. В такой ситуации может возникнуть логичный и важный вопрос — является ли эта сделка оспоримой или она все-таки она ничтожна? К сожалению, суд прямо на него не отвечает. В тексте постановления 10 ААС суд ссылается как на ст. 168 ГК РФ в целом, так и на ее п. 1 (*оспоримость*) и п. 2 (*ничтожность*). Однако мы склоняемся к тому, что суд все же исходит из ничтожности сделки. В пользу этой трактовки свидетельствует тот факт, что при указании на применение двусторонней реституции суд ссылается на п. 4 ст. 166 ГК РФ, в котором речь идет именно о ничтожной сделке. С другой стороны, сделать однозначный вывод об этом нельзя, так как в постановлении суд никак не развивает тематику направленности сделки на нарушение публичных интересов, что может ставить под сомнение применение судом концепции ничтожности (п. 2 ст. 168 ГК РФ). Остается надеяться, что суд кассационной инстанции займет более определенную позицию (постановление кассации, оставившее решение апелляции в силе, было принято 16 октября и его полная версия пока недоступна). А возможно, если ответчик сохранит свою решимость судиться, то кейс получит оценку и Верховного Суда РФ. Наблюдаем за развитием ситуации дальше.

Информационные письма ALUMNI Partners являются кратким обзором изменений в законодательстве и правоприменительной практики и не должны рассматриваться в качестве правового заключения или консультации.

Если у вас возникнут какие-либо вопросы или комментарии в связи с настоящим обзором, пожалуйста, свяжитесь с нами, и мы будем рады их обсудить.

	
<p>Антон Панченков Партнер, Корпоративная практика / M&A ALUMNI Partners +7 (495) 968-8-968 anton.panchenkov@alumnipartners.ru</p>	<p>Андрей Неминущий Советник, Антимонопольная практика ALUMNI Partners +7 (495) 968-8-968 andrey.neminuschiy@alumnipartners.ru</p>
	
<p>Анжелика Догузова Старший юрист, Практика разрешения споров ALUMNI Partners +7 (495) 968-8-968 angelika.doguzova@alumnipartners.ru</p>	